

Михашула Андрей

Планета Доброго умпаупсика

Стояла прекрасная солнечная погода. Я сидел на скамейке перед входом на территорию огромного ракетного завода и разглядывал окрестности. За забором гудели машины, рабочие уже начали выходить из проходной, но мамы все еще не было. Вокруг площади, где я находился, стояли старые дома, по дороге мчались машины, а в центре возвышалась огромная ракета. Солнечные блики игриво прыгали по её белоснежному корпусу.

- Вот бы и мне полететь в космос на такой ракете! Увидеть просторы вселенной, дальние галактики, звезды и луну! – мечтал я.

Так, зачаровано я сидел уже довольно долго. Огромные часы показывали 17.50. На меня косились прохожие, а охранник, дежуривший у проходной, наблюдал за мной особенно пристально, вероятно, полагая, что я иностранный разведчик. Так, не шелохнувшись, я мог бы просидеть целый вечер, но телефонный звонок заставил меня прекратить созерцание, и взять трубку.

Звонила мама. Она сказала, что ей необходимо задержаться на работе и мне стоит отправиться домой. Понутив голову, я пошел к железнодорожной станции. Я не жил в Королеве, но очень хорошо знал этот город. Чтобы разнообразить маршрут, я пошёл через старый парк. Он был похож на лес, с заросшими железнодорожными путями, на которых стоял старый тепловоз. Говорили, что по этим путям на завод доставляли запчасти для космических кораблей. Вспоминая историю этого парка, я и не заметил, как запнулся о

рельс. И ладно бы упал, а по-настоящему застрял. Я не стал звать на помощь, потому что знал: поездов здесь давно нет и опасаться мне нечего.

Вдруг я почувствовал, что рельсы начали шипеть. Это свидетельствовало о приближении поезда. Я тщетно пытался выбраться из капкана, но рельсы крепко меня держали, а на меня двигался старый тепловоз. Мысленно попрощавшись с жизнью, я чуть не умер от страха раньше времени. И вот казалось все... сто метров.... десять... пять... Я почувствовал сильный толчок, мои ноги болтались в воздухе, а я несся на сумасшедшей скорости, держась за поручень локомотива. Каким-то чудом мне удалось забраться на площадку, и только я это сделал, как тепловоз въехал в тоннель. Я понимал: спрыгнуть – равносильно смерти, оставаться на месте тоже опасно, а поезд стремительно уходил под землю.

«Наверно состав везет материалы на завод, меня сразу обнаружат, решат, что я разведчик, и арестуют! Надо срочно спрятаться!» – подумал я.

Я огляделся, увидел люк и пополз по лестнице, дернул ручку. Мне повезло – люк оказался открыт. И только я успел спрятаться, как услышал скрежет колес: поезд резко затормозил, а я полетел кубарем вниз.

В кромешной тьме мне удалось нащупать свой телефон, экран помог осветить место. Это оказался грузовой контейнер. И чего здесь только не было: тюбики с едой для космонавтов, скафандры, баллоны с кислородом, спальные мешки, исписанные тетради и инструкции на все случаи жизни. Я лежал на маленьких пластиковых коробочках. Они напоминали ланч-боксы, которые мне мама собирает в школу. Поезд продолжил движение...

Мне надо было решить, как действовать дальше. Было два варианта: сдать работникам космодрома (ведь, похоже, везли меня туда) или же остаться в контейнере и отправиться в космос.

Недолго думая, я выбрал второй вариант, надел скафандр, а так как до Байконура нужно было ехать еще несколько суток, лег спать.

Только я задремал, как почувствовал сильный толчок. Поезд остановился. Мой контейнер начал двигаться, в щель было видно, как огромный кран своими клешнями поднял его в воздух.

Люди не могли меня видеть, а я, напротив, наблюдал за тем, что происходит внизу. Как только контейнер подняли, я понял, что находился на подземном космодроме. В центре огромного зала, площадью размером в несколько футбольных полей, стояла гигантская платформа. От платформы отходили две огромные скобы, а между ними была установлена ракета. Эта ракета имела очень странную форму: она напоминала большой трехступенчатый карандаш.

Тем временем рядом с ней кипела работа: внизу ездили машины, а около сотни человек бегали по стартовой площадке. Вдруг вся эта толпа стала отходить, к стартовой площадке медленно подъехал огромный трап. Эскалатор поднимал двух людей все выше и выше, и через пару минут поравнялся с люком, ведущему к космическому кораблю.

Увлечшись созерцанием чуда технического прогресса, я и не заметил, как мой контейнер тоже приблизился к ракете. Толчок... Контейнер въехал в ангар второй ступени.

В гробовой тишине прогремел голос: «Четыре, три, два, один...». Только сейчас я понял – обратно дороги нет! Я отправляюсь бороздить бескрайние космические просторы.

После слова «отрыв» я почувствовал себя очень плохо. Мое тело вдавилось в стенку контейнера с необыкновенной силой, голова закружилась, появилась резь в глазах, меня затошнило, и я потерял сознание...

Очнулся я в три часа утра. Мне было лучше, однако колени ужасно болели. Но самое интересное, что я оказался в невесомости.

Отсутствие гравитации – это очень серьезная проблема для человека, который всю жизнь ходил по земле. А вторая, не менее важная проблема – решение вопроса, куда мы летим. Для этого стоит пробраться в кабину и узнать. Немного потренировавшись передвигаться в невесомости, я решил

послушать, о чем говорят космонавты. В моей голове моментально созрел план: когда космонавты уснут, надо пробраться в главный отсек и спрятаться там. А пока я занялся другими не менее важными делами: поел и начал читать статьи на тему «Что делать, если Вы оказались на космическом корабле». На мое счастье, смартфон нашел сеть WI-FI «RosKosmos», и я мог свободно пользоваться интернетом. Весь этот день, то есть до полуночи, я провел за просмотром небольших видео и чтением статей.

Ровно в полночь я отправился в кабину корабля. Там с максимальной осторожностью пролез мимо спящих космонавтов и спрятался в большой спальный мешок, пришитый к стене кабины. Видимо третий космонавт в этот раз не смог отправиться в космическое путешествие, и его мешок был свободен. И вот мне снова повезло: ведь рядом с мешком находился иллюминатор. Из окна иллюминатора открывался красивейший вид на нашу планету! На земле виднелись материки и океаны, огромные облака и кое-где сверкали яркие огни.

Созерцая эту восхитительную красоту, я и не заметил, как погрузился в сон. Утром меня разбудил яркий свет и переговоры экипажа. Из разговора я понял, что целью нашей экспедиции было путешествие на Марс, составление карт этой планеты, проверка работоспособности марсохода «Первый» и сбор образцов грунта из самого глубокого кратера Олимп. Продолжительность полета составит четырнадцать дней, а космический

корабль спроектирован по секретным инновационным технологиям, имеющимся только у нас.

Чувствуя гордость и одновременно радость за свою родину, я начал одобрительно кивать в такт словам членов экипажа и мгновенно был разоблачен космонавтами. За время, проведенное вместе, я узнал, что Юрий Алексеевич (командир экипажа) и Алексей Архипович (борт-инженер) - очень интересные люди. Они приняли меня в свою команду и стали называть «космическим туристом», я уже мог свободно находиться в главном отсеке корабля, отдыхать в ложементе (к нашему удивлению, он идеально подошел мне!) и пользоваться всеми удобствами бытового отсека.

С того момента, как я сел в «космический поезд», несущий меня к звездам, прошла целая неделя. Как-то вечером я остался в кабине один. Юрий Алексеевич спал и набирался сил для предстоящего дежурства у пульта управления, а Алексей Архипович отлетел в другой отсек поужинать. Я же остался следить за показаниями приборов корабля, который на автопилоте летел по бескрайней вселенной. Внезапно мое спокойствие нарушил рев сирены, по всей кабине начали мигать красные сигнальные огни. Выглянув в иллюминатор, я увидел огромную воронку, увеличивающуюся с невероятной скоростью. Корабль болтало из стороны в сторону, словно он попал в зону турбулентности. Космонавты с трудом смогли добраться до пульта управления. Оказалось, что мы проникли в черную дыру, и нас отбросило от Земли на неопределённое расстояние. Это означало, что если в ближайшие четыре недели мы не сможем пополнить запасы кислорода, мы задохнемся. Связи с Землей не было...

Через несколько минут мы почувствовали, что ноги начали опускаться на пол. «Гравитация!» - прошептал я. Тем временем бортовой компьютер сообщал, что через несколько минут мы совершим аварийную посадку на какую-то планету, «пригодную для человека». Эта новость довольно сильно обескуражила экипаж, однако мы не растерялись, моментально прыгнули в свои ложементы и начали снижение.

Корабль стремительно приближался к зеленой планете. Издали она напоминала клубок шерсти, местами облепленный белым пухом, однако приблизившись к ней поближе, мы поняли, что эти огромные «нитки» - ряды аккуратно посаженных деревьев и кустарников, а пух – белоснежные облака. Нас сильно вдавливало в ложементы. За стеклом иллюминатора можно было наблюдать зеленые поля и леса, маленькие города и огромный космодром. Мы уже вылетели за черту города, когда наш корабль аккуратно уперся обтекателем в землю.

Первые минуты после приземления были ужасными – кабина была задымлена, повсюду мигали красные лампы, автоматика выключилась, и мы не могли открыть люк. С большим трудом нам удалось вылезти и, наконец, оглядеться. К нашему великому удивлению эта планета напомнила нам Землю – вокруг возвышался лес, под ногами росла зеленая трава, пели птицы, благоухали цветы, только небо было зеленое. А главное, здесь был кислород! Космонавты внимательно осмотрели некогда белоснежный, а сейчас закопченный корпус спускаемого аппарата. Я же решил отправиться в ближайший город по проселочной дороге и познакомиться с инопланетянами. Получив одобрителный ответ от командира корабля, я пошел к видневшейся вдали деревне. Но не успел я пройти и полсотни шагов, как увидел маленькую машину, выехавшую из деревушки. Она была точь-в-точь такая же, как у моей сестры Натуси. Эта машинка быстро приближалась к нам. Из неё вышли крохотные человечки в комбинезонах, похожие на полуторагодовалых детей (а я большой специалист по полуторагодовалым детям, так как моей сестре Натусе именно столько) с пухлыми щеками, круглыми животами и большими добрыми глазами. Нас попытались посадить в этот крошечный автомобиль, но ничего не вышло. Машина оказалась слишком маленькой, и мы просто-напросто в неё не влезли. Через полчаса к нам подъехал грузовик без крыши и повез нас в город.

По дороге мы разговорились с жителями этой планеты. Так оказалось, что эти инопланетяне - умпаупсики, они хорошо знают русский язык, потому что любят летать на нашу планету в отпуск или на выходные. Они приземляются у павильона «Космос» на ВДНХ, гуляют по парку, играют на детских площадках и катаются на аттракционах. Землянам и в голову не приходит, что среди малышек, катающихся на каруселях, есть пришельцы, прилетевшие с другой планеты. Так же умпаупсики любят пирамидки, неваляшек, кукол, лошадок-качалок и другие «земные» игрушки.

Но эти малышки не только играют, они еще много учатся и трудятся. Умпаупсики много рассказывали о достижениях в науке и медицине. Выяснилось что они преуспели и в туристической сфере и давно готовились к приезду людей с Земли на Умпу (так называется их планета). Мы узнали, что для пришельцев с Земли у них есть специальные «особняки» с высокими потолками.

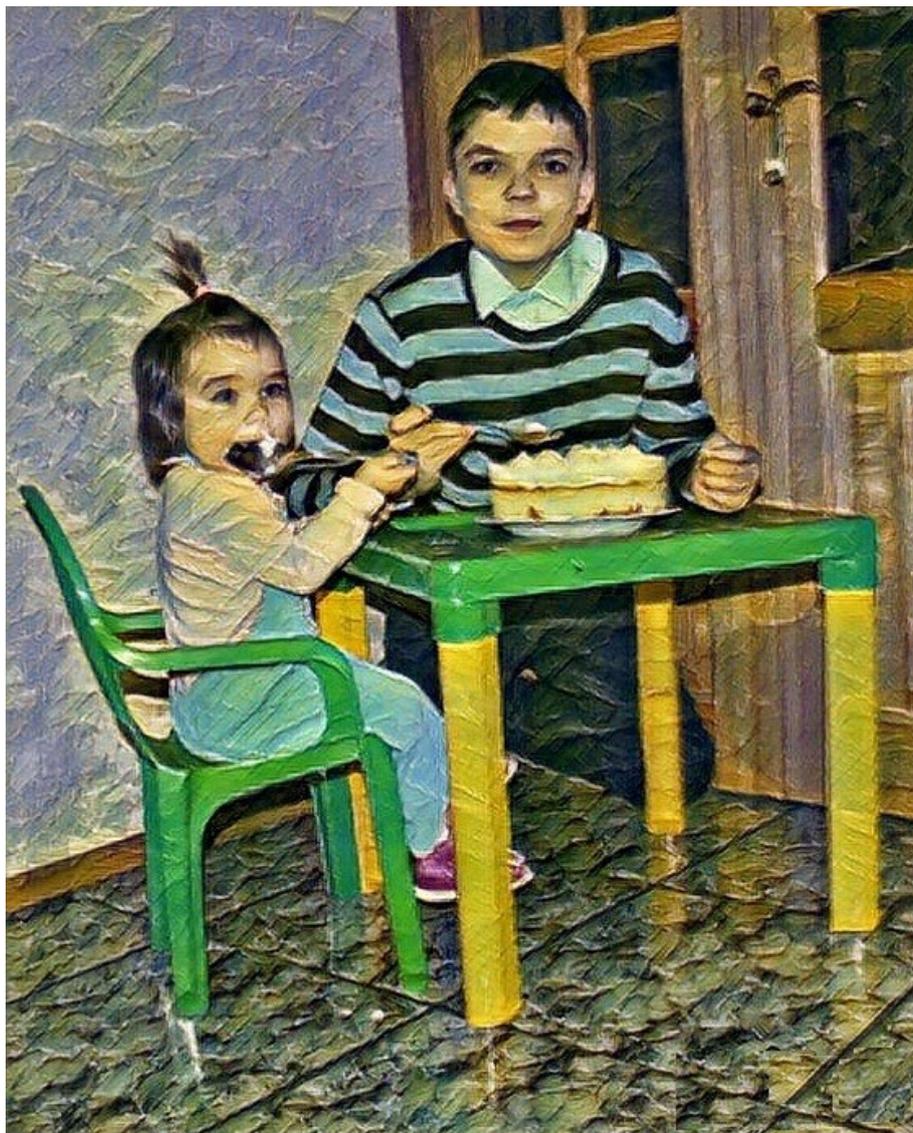
Прибыв в город Умпоград, столицу государства Умпус, мы заселились в такие дома. На следующий день космонавты отправились на научную конференцию для обмена опытом. А я решил изучить быт умпаупсиков. Стоит отметить, что умпаупсик среднего роста был мне по пояс. Поэтому свободно ходить по городу и заходить туда, куда мне вздумается, было непросто. Посему все утро я отдыхал в нашем «особняке пришельцев».

Потом наш отряд, потерпевших космokrушение, то есть «делегация от собратьев по разуму с планеты Земля», отправилась во «Всемирный музей космонавтики им. УмпусаПупсовичаКосмосовского». Нам показали достижения исследования Марса на выставке «20 лет умпапупсомарсоходу». Там висели карты Марса и документы, опровергающие присутствие марсиан на Красной планете.

Космонавты, как истинные ученые, до самой ночи бродили по музею, изучая экспозицию. А я, чувствуя себя космическим туристом, успел изучить еще и буфет. Надо отметить, что умпапупсики очень хорошо готовят, и я смог в полной мере насладиться шедеврами местной кухни. А шеф-повар по имени Умпаруз пригласил меня на дегустацию и угощал деликатесами с загадочными названиями: «Еловая смола», «Моченый березовый лист», «Варенье из белых грибов», «Морковная ботва в собственном соку», «Клубничный суп» и другими подобными изысканными блюдами «Инопланетной кухни». Спасибо Юрию Алексеевичу, он заметил мое

длительное отсутствие и пришел за мной в буфет как раз тогда, когда я доедал порцию «Картофельного мороженого».

На следующее утро должен был состояться большой космический конгресс: светила науки со всей планеты приезжали в столицу для налаживания космических связей, обсуждения возможностей обмена опытом в сфере космических технологий и межпланетного сотрудничества в сфере образования и туризма. Я выступил с предложением о необходимости создания специального IT-канала для обмена опытом в сфере кулинарии и кондитерского искусства, чтобы добрые умпапустики узнали о новых блюдах «Земной кухни».

К вечеру, когда конгресс был окончен, мы решили отправиться в «Конструкторское бюро им. Первого земного космонавта». Нас, землян,

волновал лишь один вопрос – как вернуться на родную планету. Главный конструктор заявил, что корабль поврежден совсем немного, однако необходимых запасных частей, к сожалению, у них нет. Они могли бы слетать на своем «Умполёте» на Землю, чтобы взять недостающие элементы, но ввиду суперсекретного режима на земных космических объектах, проникнуть туда не удастся.

На следующее утро мы с космонавтами отправились в центральную обсерваторию. Там, добрые умпапустики передали нам много чего важного и нужного: карту Марса, образцы грунта из кратора Олимп, протоколы проверки работоспособности нашего марсохода (все системы функционировали в штатном режиме), схему полета с Земли на планету Умпа, результаты научных открытий, различное оборудование для исследований и многое другое. Мне подарили уникальные часы «Умпопром»: по ним можно было и определять время, и использовать их как навигатор, телефон и бинокль. При необходимости ночью у них включался фонарик, а утром будильник. Все «достижения космического прогресса» умпапустиков были упакованы в большие ящики и переданы землянам. Свои часы я, по привычке, сунул в рюкзак.

Вот и наступил четвертый день нашего пребывания на этой планете. У Юрия Алексеевича и Алексея Архиповича в этот день не было никаких планов. Наконец я мог спокойно прогуляться по городу, не думая о предстоящих конгрессах, поездках и экскурсиях...

Однако после завтрака планы появились: мы ехали на Умпадром для подготовки нашего возвращения на родину. И вот уже наша команда стоит в огромной капсуле, которая с минуты на минуты увезет нас домой. Наши вещи и карты с нами – все лежит в грузовом отсеке вместе с нашим космическим кораблем. За стенами капсулы копошатся ученые, они что-то активно обсуждают и перепроверяют.

Ну, вот и все. Через динамики мы слышим обратный отсчет до отправки – пять, четыре, три, два, один ... пуск! Наша капсула затряслась.

Мы машем руками умпаупсикам. Неужели мы их больше никогда не увидим? Таких добрых, таких отзывчивых, честных и бескорыстных... Но вот и все, наша капсула, с треском, исчезает в зеленом небе...

Через секунду мы оказались уже в другом месте.

- Андрюш, Андрюша! Андрей! Просыпайся.

- Подождите, какое вы имеете право меня будить?! – спросонья возмутился я. Оказалось, что будила меня мама. Она уже закончила работать и направлялась домой, когда заметила меня на скамейке.

Я открыл глаза и увидел наш ракетный завод, площадь и белоснежную ракету. На часах также без десяти шесть, как и в тот день, когда я сел в космический поезд.

Всю дорогу домой я рассказывал о моем чудесном космическом путешествии, приключениях, про умпаупсиков, про космонавтов... Мама, глядя на меня, улыбалась: «Какой ты у меня фантазер! А как в школе дела, покажи-ка свой дневник». Я полез в рюкзак, но дневника не было, зато там лежали уникальные часы «Умпопром», подаренные мне уппаупсиками.

Теперь я и не знаю: сон это был или не сон, а настоящее межпланетное путешествие? Но в следующий раз, когда я буду гулять по ВДНХ, я обязательно загляну на детскую площадку у павильона «Космос». Уж очень мне понравились эти маленькие человечки и их зеленая планета – планета Доброго умпаупсика!